

2011 года средний удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций отрасли составил около 21,0%;

2) субъекты хозяйствования отрасли являются финансово нестабильными и неплатежеспособными. За период 2011–2018 гг. наблюдается негативная тенденция в значении коэффициента текущей ликвидности от нормативного показателя. В среднем за рассматриваемый период его величина составила 0,7 при референтом диапазоне 1,5–2,0 и выше. Данная тенденция, а также отсутствие положительной динамики, свидетельствует о том, что у предприятий деревообрабатывающей промышленности недостаточно ликвидных активов для своевременного покрытия текущих обязательств;

3) за период 2011–2018 гг. величина коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами имела положительное значение только в 2012 году (0,1), однако с существенным отклонением от нормативного показателя (0,2–0,3). Данная тенденция свидетельствует об активном использовании заемных источников финансирования, а также о существенной величине кредиторской задолженности.

Другим существенным моментом для финансовой составляющей инвестиционного потенциала предприятий отрасли является отсутствие внедренной международной системы финансовой отчетности, что значительно снижает инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов.

В институциональном аспекте финансовой составляющей инвестиционного потенциала деревообрабатывающей промышленности Республики Беларусь можно обозначить следующие тенденции: доминирование государства в банках, отсутствие независимости национального банка, практика административного принуждения к выдаче кредитов, неразвитый небанковский страховой рынок. Следовательно, финансовые институты характеризуются низким уровнем развития, а в особенности, компонентом финансовой свободы индекса экономической свободы [3].

Заключение. Резюмируя результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в финансовом аспекте реализация инвестиционного потенциала предприятий деревообрабатывающей промышленности Республики Беларусь требует значительных финансовых вложений не только для непосредственно инвестирования, но и как минимум, для ликвидации дефицита собственных оборотных средств при ведении текущей деятельности. Также существует необходимость в государственной поддержке развития финансовых институтов и стимулировании субъектов хозяйствования отрасли к переходу на международную систему финансовой отчетности.

1. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. 248 с.
2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. 199 с.
3. Моторина О. И. Анализ институционального развития Беларуси / О.И. Моторина // Банковский вестник. 2018. № 3 (656). С. 19–24.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Самотошенкова К.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николичев Д.Н.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [1] институт государственной регистрации договора представлен как составная часть правового режима недвижимости, что обусловлено отличительными особенностями недвижимого имущества.

Актуальность исследования состоит в дискуссионности отнесения государственной регистрации договора к ее форме или к процедуре ее заключения. Мнения цивилистов разнятся и в проблеме правовых последствий неосуществления требований о государственной регистрации – признание сделки недействительной или договора незаключенным.

Цель исследования – на основании всестороннего исследования проблемы правовой регламентации государственной регистрации договора купли-продажи недвижимого имущества

выработать конкретные предложения по повышению эффективности данного правового института.

Материал и методы. Материалом исследования послужили изучение и использование нормативной правовой базы, которая регламентирует правовые основы государственной регистрации договора купли-продажи недвижимости. При написании работы были использованы такие методы как: формально-юридический, сравнительно-правового анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Государственная регистрация договора купли-продажи недвижимого имущества является юридическим документом, который признаёт и подтверждает факт заключения договора со стороны государства.

В теории можно встретить различные утверждения по поводу правовой природы данного института. Так, с одной стороны факт регистрации договора является доказательством существования сделки, с другой стороны является этапом заключения сделки или является способом её фиксации. Исходя из этого следует, что вопрос государственной регистрации договора является противоречивым.

Так, в ГК закреплено положение, которое свидетельствует об обязательности государственной регистрации договора купли-продажи недвижимости. При этом ч. 4 ст. 9 Закона Республики Беларусь [3] договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его государственной регистрации. Из вышеуказанного следует, что в случае отсутствия обязательной государственной регистрации, данный договор считается незаключенным.

Пунктом 1 ст.166 ГК закреплено, что несоблюдение условия о государственной регистрации договора влечёт признание его недействительным. При этом цивилистической доктриной выделяется четыре условия, которые свидетельствуют о действительности сделки: законность содержания; способность лиц, совершающих ее, к участию в сделке (правоспособность и дееспособность участников); соответствие воли и волеизъявления участников; соблюдение формы сделки. Иными словами, условие о государственной регистрации цивилистикой самостоятельным условием действительности сделки не является.

Исходя из обозначенного подхода, можем сказать, что отсутствие государственной регистрации договора является основанием его недействительности, в соответствии с этим процедуру регистрации договора логично отнести к ее форме. Однако, п. 3 ст.166 ГК определяется, что если заключение в надлежащей форме договора, требующего государственной регистрации, однако, если при этом одна из сторон уклоняется от его регистрации, может являться основанием требования другой стороны вынести решение суда о регистрации договора. Таким образом, если исходить из данного положения, то можно сделать вывод, что относить государственную регистрацию к форме сделки является неправильным подходом.

Вместе с тем, ст. 49 Кодекса Республики Беларусь о земле [2] определено, что, сделки, совершенные при несоблюдении формы или требования о государственной регистрации, признаются ничтожными. Исходя из этого можно сказать, что государственная регистрация по земельному законодательству относится к форме сделки. Это свидетельствует о несогласованности норм гражданского и земельного законодательства. Противоречия в законодательстве порождает проблему конкуренции норм и соответственно их практического применения.

Таким образом, можно сказать, что в гражданском законодательстве не разъяснен и остаётся открытым такой вопрос как то, что государственная регистрация договора является обязательным условием его заключения, но не является элементом его формы.

Если рассматривать последствия несоблюдения государственной регистрации договора (недействительность договора), то это ближе к форме договора. Так же государственную регистрацию договора можно рассматривать и как стадию заключения договора, но в этом случае, при отсутствии государственной регистрации договора, договор признавался бы незаключенным с иными последствиями. Исходя из этого в ГК существует противоречие между нормой п. 1 ст. 166 и нормой п. 3 ст. 403 ГК. В п. 3 ст. 403 ГК закрепляется то, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента его государственной регистрации, т.е. данная норма устанавливает момент заключения договора и вступления его в силу. Пункт.1 ст. 166 ГК закрепляет, что несоблюдение требования о государственной регистрации договора влечет его недействительность, в результате чего сделка считается ничтожной.

Заключение. Рассмотрев данный вопрос, можно сделать вывод о том, что государственная регистрация договора может являться завершающим этапом его заключения. В случае отсутствия данного этапа, договор, который подлежит государственной регистрации, будет являться недействительным. Исходя из этого, считаем целесообразным дополнить п. 1 ст.165 ГК следующим положением: «Договор купли-продажи недвижимого имущества подлежит обязательной государственной регистрации, правовые последствия договора наступают после его регистрации». В случае, если данная норма будет внесена, законодательством будет определено, что государственная регистрация договора является обязательным условием совершения сделки с недвижимым имуществом.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2018 г. № 151-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июл. 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июн. 2008 г.; одобрен Советом Респ. 28 июн. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним : Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2018 г. № 96-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Скоморощенко А.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонова Т.В.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный мир нуждается в комплексном регулировании новых для международного права информационных отношений. Нормы международного информационного права должны лежать в основе развития национального информационного права. Вопрос о признании международного информационного права отраслью современного международного права имеет важное общетеоретическое значение.

Целью исследования является определение актуальности и роли международного информационного права в регулировании информационных отношений. Для достижения цели исследования необходимо дать определение понятиям «международное информационное право» и «международные правовые информационные отношения».

Материал и методы. Основу исследования составили информационные правовые ресурсы по теме исследования, нормативные правовые акты в сфере информационного права. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, сравнения, конкретизации, аналогии, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время не сформировано единого подхода к пониманию термина «международное информационное право». Кроме того, исследователями упоминаются и иные семантические термины: «международное медиа-право», «международное право Интернета», «кибер-право», «международное телекоммуникационное право» и многие другие.

Кроме того, практически отсутствуют публикации по исследуемой нами теме.

Украинским ученым, кандидатом юридических наук Пазюком А.В. проведено исследование понятия международного информационного права. Автор приходит к выводу о том, что международное информационное право – система норм международного публичного права, которая регулирует международно-правовые отношения, осуществляемые в информационной сфере [1].

Российский автор, доцент, кандидат юридических наук и автор учебного пособия по международному праву Гетьман-Павлова И.В. приводит определение международного информационного права и полагает, что оно еще полностью не сформировалось и находится в стадии становления. Его предмет и его источники одновременно входят в сферу действия других отраслей международного права. Исследователь рассматривает международное информационное право как совокупность международных правовых норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в области использования СМИ [2, с.120].